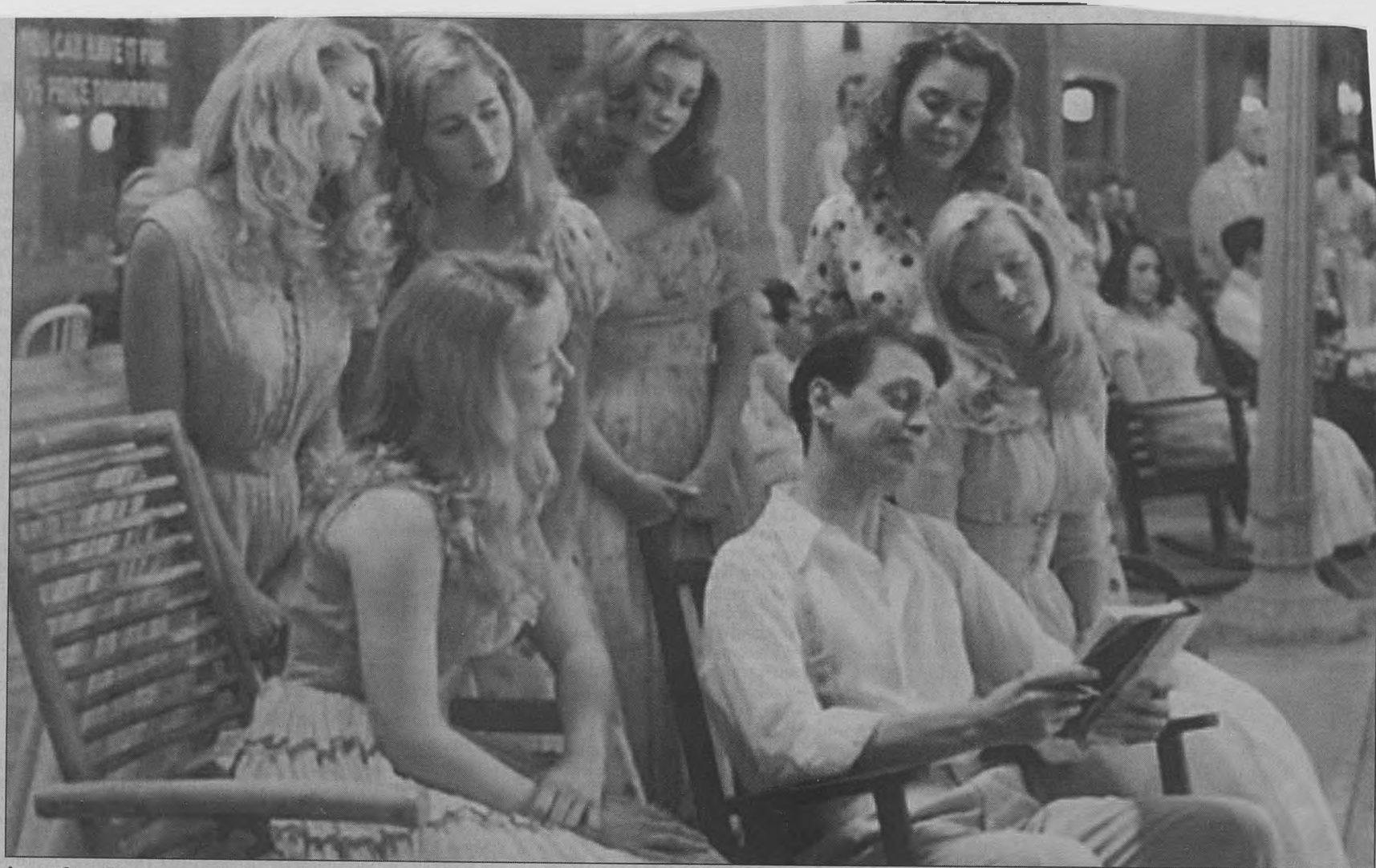

Актеру Стиву Бушеми режиссер Тим Бертон создал в «Большой рыбе» роскошное окружение

Тим БЕРТОН, кинорежиссер:

От семейных историй меня тошнит

Известия 2004-26 янв - с. 12
В Лондоне прошла премьера фильма «Большая рыба» американского режиссера Тима Бертон («Бэтмен», «Бэтмен возвращается», «Планета обезьян», «Марс атакует!», «Эдвард руки-ножницы», «Кошмар перед Рождеством», «Эд Вуд» и др.). Главные роли в нем исполнили Эван Макгрегор, Альберт Финни, Джессика Ланж, Стив Бушеми и Дени Де Вито. В середине февраля фильм выйдет в российский прокат. Специально для «Известий» у режиссера фильма Тима БЕРТОНА взял интервью журналист Русской службы Би-би-си Александр КАН.

— Что привлекло вас в этом проекте?

— Фантазии, сны, мечты, сочетание реальности и нереальности, но главное, наверное, все же внутрисемейные отношения. У меня недавно умер отец, и именно о нем и о моих собственных отношениях с ним я постоянно и много думал. Фильм позволил мне эти размышления перенести в кинематографическую реальность. Причем обе эти темы слились: Эдвард и Уилл Блумы воплощают не только сложные отношения между отцом и сыном, но и разные подходы к жизни, к реальности и фантазии.

— Как вам удавалось насытить фильм многочисленными фантастическими сценами и в то же время сохранить динамику сюжета?

— В этом-то и заключалась главная проблема работы над фильмом, и это-то как раз и делало ее столь интересной. Фильм идет в нехронологической последовательности, снимали мы тоже в полном беспорядке, прыгая по различным эпизодам по два-три раза за день. К тому же у нас в роли одного персонажа снимались по два-три актера, и в одних и тех же сценах они не пересекаются. То есть была настоящая головоломка. Иногда приходилось просить актеров быть более реалистичными, иногда наоборот. Но именно в этой безумной смеси и состояла прелесть работы над фильмом, именно это и давало мне энергию. Ну и актеры, конечно же, которые с готовностью отзывались на все призывы к экспериментированию.

— Что заставляет вас из фильма в фильм обращаться к миру фантазий и вымыслов?

— Вы знаете, я не люблю слишком буквально мыслящих и действующих людей. Я сам не такой, и именно поэтому мне было интересно исследовать, к примеру, персонаж Уилла — сына главного героя. Он буквальный человек и хочет получить буквальные ответы на свои вопросы. Мне это представляется просто грустным, и сам он ничего кроме грусти и жалости не вызывает. Буквальных ответов он никогда не найдет. Ответы не лежат на поверхности. Я не люблю тяжеловесные серьезные структуры или системы и никогда их не любил, поэтому-то, наверное, я и в школе плохо учился. Я не люблю властных и авторитарных людей. Поэтому, конечно же, как личность скорее ассоциирую себя с Эдвардом Блумом, чем с его сыном. То, что для многих — выдумка, фантазия, на самом деле несет в себе элементы реальности. И я предпочитаю жить именно в таком мире.

— В какой степени вымышленный мир присутствовал в романе Дэниела Уоллеса, по которому поставлен фильм?

— Я читал роман уже после того, как я прочел сценарий, и рад этому обстоятельству. Книга на самом деле представляет собой сборник историй, и там все выглядит несколько иначе. Мы старались придерживаться сценария, хотя кое-что пришлось изменить, ну, например, сцены войны с участием наших сямских близняшек, сцену с рождением главного героя, но дух того, что было и в книге, и в сценарии, нам удалось, как мне кажется, сохранить.

— Действие фильма происходит на американском Юге, в Алабаме. Почему для главных ролей вы выбрали британских актеров?

— На самом деле британские актеры сумели схватить нужный южный акцент даже скорее, чем американские. Потому что, как это ни странно, южный американский диалект близок некоторым английским и шотландским нормам. Но вообще-то актеров подбирали, конечно же, не по национальной принадлежности. И Эван, и Альберт — великолепные актеры, и у меня не было никаких проблем и сомнений в том, что они сумеют освоить нужное произношение. И еще одно соображение было тоже, видимо, важным. Я хотел добиться в этом фильме какого-то совершенно иного качества. Я не говорил этого своим продюсерам, но я терпеть не могу так называемых типичных южных фильмов с их типичной семейной историей, с какой-то драмой, меня от всего от этого просто тошнит. Наверное, единственный «южный» фильм, который мне по-настоящему нравится, — «Убить пересмешника». И тот факт, что Эван и Альберт — актеры совершенно иной школы, помог мне, видимо, избежать этих стереотипов.

— Вы уехали из Америки и живете сейчас в Англии, в Лондоне. Повлияла ли смена места жительства на ваш

стиль работы и на отношение к тому, что вы делаете?

— Пожалуй, нет. Я ведь уже какое-то время часто и подолгу здесь оставался. Я, наверное, один из немногих людей, кому нравится здешняя погода, мне нравятся люди, мне нравится делать фильмы — здесь к ним относятся больше как к искусству, чем как к бизнесу. Ну и мне просто нравится здесь жить. Я очень люблю гулять. В нашей безумно занятой и суетливой жизни мы теряем способность останавливаться, смотреть по сторонам, смотреть на природу. Для большинства людей это, наверное, потеря времени, но для меня это очень важно — просто смотреть на вещи, на мир и видеть их уникальность и странность. В любой работе, в любом проекте, какое бы количество людей он ни втягивал, всегда важно сохранять это личное частное пространство для себя.

— Как в процессе работы над фильмом складывались отношения с руководством большой студии? Приходилось ли вам идти на компромиссы?

— Это всегда непросто, хотя надо сказать, что на сей раз все сложилось удачно, лучше, чем на многих других моих картинах. Это фильм, в котором нет главной мощной звезды, он поставлен по книге, которая никогда не была бестселлером. О чем этот фильм, невозможно описать в одном предложении. То есть по всем признакам он не мог стать проектом большой голливудской студии. И все же они захотели его сделать. Я много говорил с ними на эту тему. «Мы, как компания, — говорят они, — хотели бы делать больше интересных фильмов, но не можем позволить себе постоянно терять деньги. У нас ведь бизнес».

— На какой стадии находится работа над вашим следующим фильмом «Чарли и шоколадная фабрика»?

— На самой ранней. Я уже опеределился с исполнителем главной

роли, это будет Джонни Депп, но съемки еще не начались. Это вновь будет некая мифологическая история, с юмором, в которой вновь, как всегда, будет много чего намешано. Мне нравится, когда много всего намешано.

— В Нью-Йорке проходит сейчас выставка ваших рисунков, эскизов декораций и костюмов к фильмам...

— Одно время я зарабатывал себе этим на жизнь, работая художником-мультипликатором на студии «Дисней». Теперь это, пожалуй, осталось для меня лишь развлечением, хотя я и стараюсь, чтобы ни дня не прошло без того, чтобы что-нибудь я не изобразил на бумаге. Мне это помогает расслабляться, помогает думать.

— Кто из современных режиссеров вам близок?

— Мне нравятся все те, кто способен пробиться через этот мир со своим собственным уникальным видением: Дэвид Кроненберг, братья Коэны, Терри Гильям, Роман Полански. Даже если тот или иной из этих режиссеров делает не самый удачный фильм, все равно чувствуешь их яркую индивидуальность.

— Как вам работаете с женой-актрисой в собственном фильме? (Тим Бертон уже несколько лет живет с британской актрисой Хеленой Бонэм-Картер, она снималась у него в «Планете обезьян», а также сыграла две роли в «Большой рыбе».)

— Вы имеете в виду, хватает ли у меня терпения ждать, пока она шесть часов гримируется? Легче? Труднее? Я бы не сказал. Она слишком опытная актриса, и в ней, кстати, в полной мере есть то, что мне нравится в британских актерах. Они не застревают в своем собственном имидже, как это бывает в Америке, где бизнес выходит на первый план. Здесь актеры играют потому, что им нравится играть.

Лондон